

Едва смолкли его слова, как издалека донесся едва различимый гул мощного мотора. Звук нарастал, точно невидимый водоворот, становясь все громче и яростнее с каждым мгновением.

Водитель взглянул в зеркало заднего вида и испуганно пробормотал:

— Ну что я говорил? Нынешняя молодежь вообще страх потеряла, жить надоело!

Цяо Юаньлинь развернулся к заднему стеклу. В бесконечном потоке машин отчетливо выделялся мотоциклист. Он несся на огромной скорости метрах в пятидесяти позади, лавируя между рядами и опасно подрезая автомобили. От этого зрелища сердце уходило в пятки.

На мотоциклисте был знакомый шлем, а черная куртка и штаны слегка раздувались от ветра, очерчивая плавные линии плеч и рук. Он пристально вглядывался в проезжавшие мимо такси с пассажирами, заглядывая в салоны.

Цяо Юаньлинь ошеломленно замер, выдохнув на стекло облачко пара:

— Остановите! Остановите на следующем перекрестке!

Разделявшее их расстояние стремительно сократилось. Мотоцикл подобрался вплотную к багажнику такси. Заметив Цяо Юаньлиня, наездник тут же сбавил скорость.

Цяо Юаньлинь не стал стирать запотевшее пятно. Он так и замер в неудобной позе, прильнув к заднему стеклу и не шевелясь.

На следующем перекрестке такси прижалось к обочине и остановилось.

Лян Чэн объехал машину сбоку, заглушил мотор и опустил ногу, упираясь в асфальт. Он поднял визор шлема и скользнул взглядом по салону автомобиля, до которого мог дотянуться рукой.

Стекло опустилось. Цяо Юаньлинь уже справился с недавним испугом и волнением, но, несмотря на спешку, упрямо молчал.

Лян Чэн достал пропуск на экзамен и протянул его. Его влажные от пота пальцы оставили на краю карточки мокрый след.

Оба молчали. Один устроил безумную погоню, другой в панике требовал остановить машину, но сейчас оба словно воды в рот набрали. Когда эта сцена из немого кино завершилась, водитель закатил глаза и спросил:

— Так, счетчик тикает. Вы пересаживаетесь на мотоцикл или едем дальше?

Цяо Юаньлинь засунул пропуск в карман брюк и после недолгой паузы выдал:

— Едем.

Стекло поднялось, скрыв его силуэт, и такси умчалось, растворившись в городском потоке.

Лян Чэн убрал ногу — ее обожгло резкой болью. Закатав штанину, он увидел на внешней стороне голени ссадину.

В голове промелькнула мысль: сработало мгновенно, похоже, без оберега ему и правда не обойтись.

После этой суматохи сонливость у Лян Чэна как рукой сняло. Он связался с клиентом, чтобы договориться об осмотре товара. Стоило ему положить трубку, как зазвонил телефон — это была Ин Сяоцун.

— Алло? — ответил Лян Чэн. — Сестра Ин.

Ин Сяоцун сказала:

— Ты еще помнишь, что я твоя старшая? Сколько уже не заглядывала ко мне в закуточную?

Лян Чэн ответил:

— В последнее время немного занят.

— И чем же? — спросила Ин Сяоцун. — Карьерой или личной жизнью?

Становилось все жарче. Лян Чэн лениво щурился на солнце:

— С кем у такого, как я, могут быть отношения? Только и делаю, что зарабатываю деньги.

— Это у какого еще «такого»? — не согласилась Ин Сяоцун. — Руки-ноги на месте, голова варит, почему это тебе личная жизнь не светит?

Лян Чэн спросил:

— У тебя дело какое-то или просто так звонишь?

— Конечно, дело, — ответила Ин Сяоцун. — Важное. Сможешь приехать?

Лян Чэн не придавал этому значения. Для таких, как они, мало что могло сойти за «важное дело». Он ответил:

— Сегодня не получится, давай завтра.

Кондиционеры в выставочном центре работали на полную мощность. Испарина, выступившая у Цяо Юаньлиня от спешки по дороге сюда, быстро высохла. Пропуск на экзамен лежал в стороне, храня на себе отпечатки пальцев двух человек.

Экзамен по французскому закончился, и Цяо Юаньлинь наконец-то мог перевести дух. Иногда он всерьез опасался, что если и не умрет от порока сердца, то точно протянет ноги от учебы.

Настроение у него было так себе. Вокруг пестрели вывески самых разных ресторанов в центре города, но аппетита не было вовсе. Немного побродив по улицам, он купил в газетном киоске журнал «Баскетбол».

Дома никого не оказалось. Ван Жуйчжи ушла на репетицию своей группы моделей, а Лян Чэн, судя по всему, так и не возвращался.

Цяо Юаньлинь лег в постель и открыл журнал, чтобы хоть как-то себя занять. Из-за слабого здоровья ему были противопоказаны тяжелые физические нагрузки, поэтому он никогда не занимался спортом.

В детстве он часто ходил на спортивную площадку и смотрел, как играют другие. Но от этого зрелища ему становилось только грустнее, так что со временем он переключился на журналы

и трансляции матчей по телевизору.

Все изменилось три года назад, когда он снова пришел на баскетбольную площадку в поисках Лян Чэна. В Седьмой школе поле было огромным, старшеклассники собирались там играть каждую субботу после обеда. Он тогда учился только в первом классе средней школы — худой, бледный, он выглядел там совершенно чужим и невольно привлекал к себе внимание.

Иногда у него спрашивали, кого он ждет, и он отвечал: «Брата». Со временем все решили, что он младший брат кого-то из учеников. Но на самом деле тот, кого он ждал, так ни разу и не пришел.

Он отчетливо помнил, как, набравшись смелости, заглядывал в глаза каждому прохожему в надежде, что кто-то посмотрит на него и с пониманием произнесет: «А, это ты! Тот самый мальчишка, которого я спас».

Но люди лишь проходили мимо, одаривая его странными и подозрительными взглядами.

Ногти Цяо Юаньлиня со скрипом скользнули по глянцевой обложке журнала. От этого звука по коже побежали мелкие мурашки. Он положил журнал себе на лицо и глубоко вдохнул запах типографской краски.

Да и какой толк было его искать? Лян Чэну это было не нужно, да и сам Цяо Юаньлинь его нисколько не заботил.

Легко на помине. На лестнице слышались тихие шаги. Из-за ноющей боли в ноге Лян Чэн поднимался медленнее обычного, лениво позвякивая ключами от мотоцикла.

Он остановился в коридоре и постучал в дверь.

Цяо Юаньлинь широко распахнул глаза. Он отбросил журнал, резко сел на кровати и вцепился пальцами ног в простыню, не веря, что Лян Чэн сам пришел к нему.

В этот момент Лян Чэн позвал его из-за двери:

— Цяо Юаньлинь?

Голос звучал небрежно, слова слегка смазались, но это простое обращение прервало их молчание длиной в целую неделю. И тут Цяо Юаньлинь понял, что его собственное равнодушие было притворством. Он все еще помнил обиду, злился и тонул в чувстве несправедливости.

Подражая небрежному тону Лян Чэна, он хмуро спросил:

— Что-то случилось?

— Оберег, — лаконично отозвался Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь вытащил из кармана светло-голубой оберег. Он искренне не понимал: Лян Чэн так легко отказался от работы, которую ему с таким трудом нашли, но почему-то дорожил этой пустяковой безделушкой.

Он соврал:

— Ты все равно не считаешь меня своим другом. Я отдал его экзаменатору в качестве взятки.

— И как, сдал? — спросил Лян Чэн.

Результатов нужно было ждать еще долго, поэтому Цяо Юаньлинь буркнул:

— А тебе-то какое дело? Не лезь в мою жизнь. Сорняку не чета прекрасному цветку, мы с тобой птицы разного полета.

Лян Чэн, оставаясь совершенно спокойным, ответил:

— Считаю, я ничего не спрашивал.

Разозлившись, Цяо Юаньлинь выпалил:

— А я завтра вообще уезжаю!

За дверью внезапно воцарилась тишина. Цяо Юаньлинь босиком слез с кровати, подошел к двери и приоткрыл ее на ширину узкой щели. В коридоре никого не было — Лян Чэн уже давно ушел к себе.

Цяо Юаньлинь лишился слов.

Лян Чэн тогда был прав: он и в самом деле круглый дурак.

Разочарованно закрыв дверь, Цяо Юаньлинь прислонился к ней спиной. Папка с его личным делом по-прежнему лежала на прикроватной тумбочке. Завтра был последний день подачи документов.

На следующее утро ссадина на голени Лян Чэна покрылась корочкой. Приняв душ, он встал перед раковиной, стер со стекла запотевшее пятно и наклонился поближе к зеркалу, чтобы побриться.

Едва заметная щетина поддавалась легко. Он приподнял подбородок, ведя бритвой, как вдруг в ванную вошел сонный Цяо Юаньлинь с растрепанной челкой, торчащей во все стороны.

Их взгляды встретились в зеркале. Судя по тому, как они общались в последние дни, Цяо Юаньлинь должен был сразу развернуться и уйти, но сегодня он преспокойно подошел и встал рядом с Лян Чэном.

Ополоснув лицо холодной водой, чтобы окончательно проснуться, он с сонным видом почистил зубы, прополоскал рот, вытерся полотенцем и ушел.

Дверь в комнату Цяо Юаньлиня была распахнута настежь. Проходя мимо, Лян Чэн увидел, что тот сидит на корточках на полу перед раскрытым чемоданом, а рядом высится целая гора из одежды, канцелярских принадлежностей и всяких мелочей.

Цяо Юаньлинь молча укладывал вещи. Торчавшие дыбом волосы немного улеглись и теперь уныло свисали на лоб.

Лян Чэн равнодушно скользнул по нему взглядом. Не испытывая ни малейшего желания расспрашивать, он вернулся в свою комнату за телефоном и ушел.

Звук мотоцикла затих вдали. Цяо Юаньлинь с досадой втиснул пару носков в оставшуюся щель. Вообще-то он ляпнул про отъезд сгоряча, но раз уж дал слово — отступить было нельзя. Пришлось перебороть себя и действительно собирать вещи.

Куда именно ехать — он не знал. Возвращаться домой не хотелось, поэтому он решил пожить несколько дней у Линь Чэнби.

Линь Чэнби вечно была занята на работе, и он боялся, что если заявится без предупреждения, то получит нагоняй. Поэтому он решил прикрыться Ван Жуйчжи. Цяо Юаньлинь даже заготовил предлог: мол, бабушка сшила платье-ципао и попросила его передать.

Мастерская сегодня была закрыта. Старушка собиралась на выступление своей группы моделей. Отыскав на небольшом складе ридикюль, она унесла его к себе в комнату и принялась вертеться перед зеркалом.

Цяо Юаньлинь тихонько спустился по лестнице и, заметив, что дверь не заперта, проскользнул на склад, чтобы стащить ципао.

Платьев там было великое множество. Красное казалось слишком вычурным, белое — чересчур простым. После долгих сомнений он выбрал ципао светло-кофейного цвета: его новые кроссовки были точь-в-точь такого же оттенка.

Размер казался великоватым. Цяо Юаньлинь примерил ципао на себя: при его росте метр семьдесят шесть подол доходил ему до середины икр.

Ван Жуйчжи, уже полностью готовая к выходу, подошла к складу, набросила медный навесной замок и защелкнула его. Раздался негромкий щелчок. Она вытащила ключ и положила его в ридикюль.

<http://bllate.org/book/18284/1753042>